

УДК 81'24
ББК 81.2

С. Г. Агапова

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ

Рассмотрены некоторые особенности коммуникативного аспекта стратегии Вежливости как одного из базовых прагматических и лингвистических понятий, адекватное оперирование которыми является залогом достижения высшего уровня языковой культуры. Анализ различных коммуникативных ситуаций практической реализации стратегии Вежливости в английском языке позволяет сделать вывод, что для достижения взаимопонимания коммуникантов и успешной коммуникации необходимо наличие не только стратегии Вежливости, но и стратегии Сотрудничества.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, компетенции, стратегия Вежливости, коммуникативные ситуации, речевой этикет, адресат, адресант.*

Агапова София Григорьевна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка, декан факультета лингвистики и словесности Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-919-894-92-80
E-mail: s-agapova@rspu.edu.ru

Одной из важнейших составляющих модели конкурентоспособной личности является владение иностранным языком, что позволяет специалисту-профессионалу успешно ориентироваться в потоках информации, устанавливать деловые и межкультурные контакты.

В этой связи овладение иностранным языком становится одним из важнейших средств осуществления деловой и межкультурной коммуникации.

По этой причине требуется не только расширение диапазона знаний, умений и навыков, необходимых обучаемым при использовании иностранного языка как средства иноязычного профессионального общения для установления контактов, ведения деловой корреспонденции и телефонных разговоров, участия в совещаниях и переговорах, международных конференциях, но и формирование коммуникативных ключевых компетенций, обеспечивающих конкурентоспособность специалиста-профессионала.

Общество информационных технологий или, как его называют, постиндустриальное общество в отличие от индустриального общества конца XIX – середины XX в. гораздо в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Поэтому современное информационное общество ставит перед всеми типами учебных заведений задачу подготовки выпускников, способных:

- гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, умело применяя их на практике для решения разнообразных возникающих проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;
- самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути рационального их решения, используя современные технологии; четко осознавать, где и каким образом приобретаемые ими знания могут быть применены в окружающей их действительности; быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить;
- грамотно работать с информацией (уметь собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, выдвигать гипотезы решения проблем, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами решения, устанавливать статистические закономерности, делать аргументированные выводы, применять полученные выводы для выявления и решения новых проблем);
- быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, предотвращая или умело выходя из любых конфликтных ситуаций;
- самостоятельно работать над развитием собственного интеллекта, культурного уровня.

Особое значение в настоящее время приобретает проблема повышения культурного уровня молодежи средствами приобщения к иноязычной культуре. Характер взаимосвязей общечеловеческого, национального, интернационального в период роста профессиональной мобильности и миграционной подвижности населения рассматривается в понятии «поликультурное образование» (multicultural education). При этом подразумевается, что речь не идет об унификации национальных образовательных систем или их «гармонизации», а о необходимости их большей ориентации на потребности быстро меняющегося и все более взаимозависимого мира.

Конец XX – начало XXI столетия принесли заметные изменения в социокультурную ситуацию в России: значительно активизировались туристические и деловые поездки за границу, а также межкультурные обмены студентов, как российских, так и иностранных.

Проблема развития межкультурной компетенции в процессе изучения иностранных языков, и в частности английского языка, неразрывно связана с таким лингвокультурным аспектом любой языковой системы, как корректность или, говоря менее официальным языком, вежливость.

Значение стратегии Вежливости для успешной коммуникации в большей степени обусловлено значимостью категории вежливости в структуре социального общения людей, что в последние годы находит отражение в трудах по исследованию теории лингвистической вежливости [Brown, Levinson; Fraser; Kasper; Вежливецкая; Гольшева; Тягунова; и др.]. Отправными формальными посылками для создания ряда пра-

вил, или максим, посредством которых стратегия Вежливости реализуется в речи, послужили постулаты Г.П. Грайса, содержание которых было радикально переосмыслено:

1) максима такта: «Своди до минимума затраты/усилия других», «Старайся увеличить выгоду других»;

2) максима благородства/щедрости: «Своди до минимума выгоду для себя», «Делай максимальными свои усилия и затраты»;

3) максима одобрения: «Как можно меньше ругай других», «Как можно больше хвали других»;

4) максима скромности: «Своди до минимума хвалу в свой адрес», «Ругай себя»;

5) максима согласия: «Избегай разногласий», «Стремись к согласию»;

6) максима симпатии/сочувствия: «Как можно больше благожелательности друг к другу» [Leech, p. 132].

Не все максимы являются одинаково важными для процесса коммуникации, поэтому все они соблюдаются, естественно, до определенной степени, к ним не следует относиться как к абсолютным, соблюдаемым при всех условиях. Например, если один из собеседников быстро признает свою ошибку и охотно ругает себя, то второй в конце концов усомнится в его искренности:

«What are you doing? What the hell are you doing?»

He raises a hand and hangs his head, warding off my blows, acknowledging his mistake. I am not sure if he is sincere. «I don't know what I'm doing. Being stupid, that's what,» he says. «I don't mean to want anything. Stupid, I'm stupid because of how I feel about you. Don't hold it against me. Please» [LP, p. 20].

Вежливость является относительным понятием и во многом определяется правилами, принятыми в различных коммуникативных ситуациях, характеризующихся такими существенными признаками, как: а) взаимоположение коммуникантов (равное, выше, ниже); б) степень социально-психологической дистанции; в) обстановка общения (официальная, неофициальная, непринужденная) [Беляева, с. 43]. Формальные ситуации требуют большей степени вежливости, чем неформальные.

Речевой этикет современного английского языка богат на различные средства и приемы, способствующие реализации стратегии Вежливости в таких коммуникативных ситуациях, когда задаются вопросы, касающиеся определенных фактов личной жизни собеседника, его семейного положения, возраста, профессии, мнения по поводу того или иного случая. Такого рода вопросы требуют прямых ответов по существу, однако адресат, даже при условии соблюдения адресантом таких правил речевого поведения, предписанных этикетом, как обращение по имени, просьба о разрешении задать вопрос, старается ответить уклончиво, считая подобный вопрос присущим сфере официального расследования и неуместным на званном обеде. Например:

«And you, Mr. Strand, if I may inquire,» Hazen said, «what is your profession?»

Pre-trial investigation, Strand thought... «My profession...» he cleared his throat, «I struggle with the bloodthirsty instincts of the younger generation,» Strand said, purposely vague [BUW, p. 38-39].

Такое речевое поведение характерно для собеседников, занимающих равное или почти равное положение. Рассмотрим следующую коммуникативную ситуацию, когда подобного рода местоименный специальный вопрос задается младшим по возрасту взрослому человеку, занимающему высокое социальное положение. Этот вопрос вызывает, по меньшей мере, удивление, выраженное такой же формой местоименного специального вопроса вместо ответа, что заставляет молодого человека изменить форму вопроса на более вежливую, каковой, например, является косвенный вопрос:

«What day of the week is it, Mr Hazen?» Jimmy asked.

«What sort of a question is that?» Leslie looked at her son suspiciously.

«I want to see if he has a concussion he ought to lie down in a dark room and close his eyes» [BUW, p. 38].

Продолжим рассматривать данную коммуникативную ситуацию – званый обед, на который приглашен спасенный дочерью хозяев от нападения хулиганов малознакомый, занимающий довольно высокое социальное положение гость, адвокат по профессии, задающий массу прямых и специальных местоименных вопросов, касающихся личной жизни, учебы, работы всех членов пригласившей его семьи. Здесь обращает на себя внимание то, что как количественный, так и качественный аспект этих вопросов раздражает главу семьи, что заставляет его, в свою очередь, прибегнуть к такого же вида вопросам, на которые гость дает четкие, короткие ответы:

«Where were you educated?» Strand asked. As the head of the family, he couldn't allow Hazen to ask all the questions.

«The usual,» Hazen said offhandedly. «Yale, Harvard Law School. In the footsteps of my sainted father. He hadn't heard about randomness» [BUW, p. 41 – 42].

Несколько переходное положение относительно форм выражения вежливости занимает присоединительный вопрос, который структурно состоит из двух частей: первой – выражающей позицию или мнение говорящего и второй – призывающей слушающего выразить свое согласие/несогласие с высказыванием, содержащимся в первой части вопросительного предложения. Например:

«Oh, come, you can't be,» Walter said peevishly, with a sudden downturn of the mouth.

«You're not psychic, are you?» [RH, p. 56]

«It come today,» he said gruffly.

«Someone's sick idea a joke, I guess. »

«It's about her, isn't it? »

«Annic, it was a long time ago...» [OD, p. 220].

Здесь следует, однако, отметить, что если первая и вторая части присоединительного вопроса требуют от слушающего только одной ответ-

ной реакции – положительной, то такой присоединительный вопрос едва ли можно отнести к разряду вежливых, даже в ситуации, когда за ним следует декларативный вопрос, как например:

«*And Barley's really all right, is he? He hasn't had an accident or anything?*» [RH, p. 53].

Откровенно грубыми по содержанию можно назвать специальные вопросы с такими семантически негативными маркерами, как «hell», «goddammit» и т.п. Например:

«*Who the hell are you? What the hell are you doing?*» *she yelled, still pushing hard.* [OD, p. 151].

Следует отметить, что в таких случаях диалог идет по неэффективному пути развития коммуникации и может быть прекращен по желанию одного из коммуникантов. Например:

«*What the hell are you doing in my living room?*»

«*My job. What the hell are you doing sleeping here?*»

«*None of your business!*» [OD, p. 66];

«*Give me some answers, David Riggs. Why were you at my house Saturday night? Who really was Detective Chenney? What the hell are you investigating and what is going on?*»

«*I don't know, goddammit. I don't*» [OD, p. 158].

Таким образом, можно сделать вывод, что успешная коммуникация – это, прежде всего вежливая коммуникация, в основе которой лежит не только стратегия Вежливости, но и стратегия Сотрудничества, проявляющаяся в совместных усилиях коммуникантов, целью которых является достижение взаимопонимания.

Литература

Беляева Е.В. Принцип вежливости в вопросительных речевых актах // Иностранные языки в школе. 1990. №1.

Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и структура знания. М., 1990.

Гольшьева В.Г. Социокультурный контекст и стратегия вежливости в английском языке // «Лингвауни-98»? III междунар. конф. ЮНЕСКО. М., 2000.

Тягунова Ж.А. Аспекты теории вежливости // Вопросы романо-германской и русской филологии: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 1. Пятигорск, 2002.

Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge, 1987.

Fraser B. Perspectives on politeness // Journal of Pragmatics. 1990. № 14 (2).

Kasper G. Linguistic Politeness: Current research issues // Journal of Pragmatics. 14, 1990.

Leech G.N. Principles of Pragmatics. L., 1985.

Список сокращений источников фактического материала

LP – Cornwell P. The Last Precinct. N.Y., 2001.

BUW – Shaw I. Bread upon the Waters. L., 1981.

RH – John le Carré. The Russia House. L., 1990.

OD – Gardener L. The Other Daughter. New York; Toronto; London; Sydney; Auckland, 1999.